

Научная статья

УДК 343.01

EDN NJOCDF

DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(6).677-688

КОРРЕЛЯЦИОННЫЕ СВЯЗИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ И ПСИХОМЕТРИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА

П.Н. Казберов

Научно-исследовательский институт ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

30 сентября 2022 г.

Дата принятия в печать

15 декабря 2022 г.

Дата онлайн-размещения

20 декабря 2022 г.

Ключевые слова

Уголовно-правовые характеристики; личность осужденного; преступления террористического характера и экстремистской направленности; корреляционные связи; математико-статистический метод

Аннотация. Цель данного исследования состояла в выявлении значимых (коэффициент корреляции — от 0,6 и выше) корреляционных связей как положительного, так и отрицательного характера между уголовно-правовыми и психометрическими показателями лиц, осужденных за преступления террористического характера и экстремистской направленности, отбывающих уголовное наказание в местах лишения свободы.

Наличие взаимосвязей между психометрическими (тестовыми, психологическими) показателями преступников и показателями их уголовно-правовых характеристик, в особенности тех из них, которые могут быть представлены количественно, является значимым для объяснения причин, в целом относящихся к личности преступника и в частности способствующих совершению террористических и экстремистских преступлений. Гипотезы (предположения) относительно природы совершения террористических и экстремистских преступлений требовали своей математико-статистической проверки.

Был собран значительный объем эмпирических материалов посредством использования метода тестирования, включающий итоги психодиагностики 700 лиц рассматриваемой категории, а также результаты анализа их уголовно-правовых характеристик, содержащихся в судебных решениях (приговорах) по факту совершения ими экстремистских и террористических преступлений.

Далее посредством использования статистико-математического метода были выявлены значимые положительные и отрицательные корреляционные связи между рассматриваемыми характеристиками. Их интерпретация позволила наблюдать наличие логической межотраслевой взаимосвязи ряда показателей психологической и криминологической характеристики, взаимно дополняющих друг друга. Эти связи также явились основанием для определения конкретных мер, способствующих организации эффективного исправительного воздействия на лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы за преступления террористического характера и экстремистской направленности.

Original article

CORRELATIONS BETWEEN CRIMINAL LAW AND PSYCHOMETRIC INDICATORS OF PERSONS CONVICTED FOR TERRORISM AND EXTREMISM: ANALYSIS RESULTS

Pavel N. Kazberov

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation

Article info

Received

2022 September 30

Accepted

2022 December 15

Available online

2022 December 20

Abstract. The goal of the study was to identify the significant (correlation coefficient from 0,6 and higher) positive and negative correlations between criminal law and psychometric characteristics of persons convicted for crimes of terrorism and extremism who are serving their sentences in penal institutions.

The correlations between the psychometric (test, psychological) indicators of criminals and their criminal law characteristics, especially quantitative ones, are significant for understanding the causes connected with the personality of a criminal in general and those contributing to crimes of terrorism and extremism in particular. The hypotheses (ideas) regarding the nature of committing terrorist and extremist crimes required a mathematical-statistical verification.

Keywords

Criminal-legal characteristics; personality of the convict; crimes of a terrorist nature and extremist orientation; correlations; mathematical-statistical method

A considerable amount of empirical material was collected, it includes psychodiagnosics test results of 700 persons belonging to category under consideration, as well the results of analyzing their criminal law characteristics found in the courts' judgements (sentences) concerning the terrorist and extremist crimes they committed. Later, by using a statistical-mathematical method, the author identified significant positive and negative correlations between the analyzed characteristics. Their interpretation revealed a logical inter-sectoral connection between a number of psychological and criminological indicators that are mutually complimentary. These connections became the basis for defining specific measures that could contribute to effective correctional influence on inmates of penal institutions serving sentences for crimes of terrorism and extremism.

Криминология активно использует наработки психологии в области ее психодиагностических исследований личности преступника — в этом, по мнению В.В. Романова, «проявляется основная взаимосвязь криминологии с юридической психологией» [1, с. 24]. Особый интерес для криминологии представляют полученные криминальной психологией данные, раскрывающие аспекты мотивации преступников, характеристик личности преступников, делинквентных форм их поведения, функционирования преступных групп и т.д. Естественно, что наибольший интерес представляют данные, полученные путем применения психодиагностических методик и отражающие личностные характеристики преступников.

Пенитенциарная сфера (уголовно-исполнительное право) также остро нуждается в результатах сбора и интерпретации эмпирического материала психологического характера и в разработанных на его основе методических рекомендациях по воспитательному воздействию на осужденных [2]. Необходимо уточнить, что именно в пенитенциарной сфере, точнее в ее нормативных правовых источниках, наблюдается объединение лиц, осужденных за преступления террористического характера и экстремистской направленности, в одну категорию осужденных, определяемых как «лица, изучающие, пропагандирующие, исповедующие либо распространяющие экстремистскую идеологию»¹, несмотря на то что экстремистские и террористические преступления крайне неоднородны с точки зрения уголовно-правовой квалификации. В настоящее время к одной категории профилактического учета отнесены все лица, осужденные за преступления как тер-

рористического характера, так и экстремистской направленности [3, с. 39].

В свою очередь, юридическая психология обращает внимание криминологов на те личностные качества преступников, совершивших террористические и экстремистские преступления, которые были выявлены в рамках актуальных научных исследований [там же, с. 37]. Соответственно, криминологами используются эти данные из сферы психологии, определяющие характерологические особенности личности преступников и объясняющие их противоправные действия.

Юридическая психология, по мнению специалистов в вопросах ее методологии, «набирает все больший вес в числе остальных отраслей психологических и правовых наук в силу существенного возрастания исследований в самой юридической психологии и смежных с ней научных отраслях» [4, с. 437]. Такая интеграция юридической психологии и отраслей права приводит к «взаимовыгодному обмену результатами исследовательской деятельности и повышению эффективности деятельности правоохранительных органов, обогащению содержания и методического инструментария научных отраслей» [5, с. 43]. В рамках такой интеграции, используя корреляционный метод анализа статистических данных, позволяющий устанавливать связь двух и более переменных, мы определили ряд взаимосвязей психометрических показателей с количественно выраженными величинами, отражающими уголовно-правовые характеристики лиц, осужденных за преступления террористического характера и экстремистской направленности.

Стоит отметить, что исследователи вопросов методологии психологии в числе актуальных направлений развития юридической психологии определяют в том числе и «социально-психологические аспекты криминального экстремизма (политического, религиозного, расового, национального)» [6].

¹ Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы : приказ М-ва юстиции РФ от 20 мая 2013 г. № 72 // СПС «КонсультантПлюс».

Как в психологическом, так и в правовом анализе нуждаются изучаемые нами важные уголовно-правовые характеристики — степень тяжести совершенных террористических и экстремистских преступлений, количество эпизодов в уголовном деле, возбужденном по факту данных преступлений, и срок отбывания наказания за совершение такого преступления, назначенный судом.

К показателям количественно выраженных величин уголовно-правовых характеристик совершенных террористических и экстремистских преступлений мы отнесли следующие показатели:

- количество эпизодов в рамках одного уголовного дела по каждому осужденному лицу (один, два, три и более);

- степень тяжести совершенного преступления (небольшой, средней, тяжкое, особо тяжкое);

- срок отбывания наказания, определенный судебным решением (от одного года до трех лет, от трех лет до пяти лет, от пяти лет до десяти лет, более десяти лет).

Рассмотрим основные содержательные аспекты такой уголовно-правовой характеристики лиц, осужденных за преступления террористического характера и экстремистской направленности, как *количество эпизодов в рамках одного уголовного дела*. Корректность оценки совершенных террористических и экстремистских деяний, часто определяемых как многоэпизодные, трудно переоценить. Эта оценка не только влияет на тяжесть последующего наказания, но и раскрывает степень вины осужденного и, следовательно, его основные психологические характеристики, раскрывающие подлинное отношение к совершенному преступлению.

В ходе проведенной научно-исследовательской работы нами не только проинтерпретированы результаты психодиагностических исследований 700 осужденных исследуемой категории, отбывающих наказание в местах лишения свободы, но и изучены материалы судебных решений (приговоров) в отношении этих лиц. Информация об общей характеристике лиц, осужденных за преступления террористического характера и экстремистской направленности, в том числе вопрос долевого соотношения этих лиц между собой в рамках одной изучаемой категории, вопрос о том, почему эти осужденные объединены в одну группу, по каким конкретным статьям Уголовного кодекса Российской

Федерации осуждены эти лица и т.д., представлена в одной из публикаций автора, детально рассматривающей данные вопросы [3].

В частности, изучение судебных решений (приговоров) позволило определить, что судьи активно используют доктринальные разработки теории множественности преступлений [6].

Теорией уголовного права совокупность преступлений подразделяется на реальную совокупность, когда совершено несколько преступлений, являющихся самостоятельными, и идеальную совокупность, при которой однократное преступное действие выходит за границы отдельной нормы уголовного права и квалифицируется по ряду статей УК РФ [5, с. 21].

Уголовные дела по совершенным террористическим и экстремистским преступлениям достаточно часто являются многоэпизодными, т.е. состоящими из нескольких эпизодов (действий), являющихся как однородными (преступления с идентичным составом), так и разнородными (преступления с различным составом: убийство, телесные повреждения, захват заложника и т.д.). Исследователями вопроса отмечается, что «в уголовном законе предусмотрены составы террористического акта, повлекшего умышленное причинение смерти человеку (п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ), а также захвата заложника, повлекшего умышленное причинение смерти человеку (ч. 4 ст. 206 УК РФ). То есть законодателем объявлена единичным продолжаемым преступлением такая совокупность двух преступлений, как террористического акта (ст. 205 УК РФ) и убийства (ст. 105 УК РФ) либо захвата заложника (ст. 206 УК РФ) и убийства (ст. 105 УК РФ)» [7, с. 83; 8, с. 43]. Мы понимаем, что данная трактовка «вступает в противоречие с сущностью единичного преступления» [9, с. 74]. Это, на наш взгляд, основные аспекты содержания такой уголовно-правовой характеристики совершенных террористических и экстремистских преступлений, как количество эпизодов в рамках одного уголовного дела.

Возвращаясь к вопросу проявления корреляционных связей количественных показателей уголовно-правовых характеристик с психометрическими показателями, отметим, что последние получены путем использования психодиагностического метода. К психометрическим показателям традиционно относят то, что взаимосвязано с количественными проявлениями психических явлений. В нашем случае это показатели таких психодиагностических методик

700 лиц, осужденных к лишению свободы за преступления террористического характера и экстремистской направленности, как СМЛ² [7; 10, с. 15], методика Ф. Зимбардо — ВПО³ [11, с. 33; 12; 13], МИС⁴ [14, с. 12], опросник LSI⁵ [13; 15, с. 23], а также личностный опросник агрессивности Басса — Дарки⁶ [14, с. 27].

Способ определения корреляционных связей, в свою очередь, помог нам отразить зависимости между психометрическими показателями и показателями уголовно-правовых характеристик в тех случаях, если последние получают численное выражение. По результатам нашего исследования наибольшее количество корреляционных связей с психометрическими показателями имеют показатели⁷ такой уголовно-правовой характеристики, как *количество эпизодов в рамках одного уголовного дела по каждому осужденному лицу* (всего 19 связей). Среднее количество корреляционных связей с психометрическими показателями наблюдается у уголовно-исполнительной характеристики «срок отбывания наказания, определенный судебным решением» (10 связей). Меньшее количество связей у уголовно-исполнительной характеристики «степень тяжести совершенного преступления» (5 связей) (табл. 1–5).

Показатели всех уголовно-правовых характеристик имеют наибольшее количество корреляционных связей с социометрическими показателями (шкалами) методики СМЛ (13 связей). При этом необходимо отметить, что эти корреляционные связи установлены только с показателями ряда дополнительных шкал этой методики, по показателям основных шкал связи не установлены. Меньшее количество связей у показателей этих характеристик с показателями следующих психодиагностических методик:

² СМЛ — стандартизированный метод исследования личности, адаптированный вариант теста MMPI (Миннесотский многоаспектный личностный опросник).

³ ВПО — опросник временной перспективы осужденных (Ф. Зимбардо), направленный на диагностирование системы отношений тестируемого к временному континууму.

⁴ МИС — методика исследования самоотношения. Эта методика является личностным опросником, разработанным С.Р. Пантеевым.

⁵ LSI (с англ. — индекс жизненного стиля) — опросник Плутчика Келлермана Конте.

⁶ Опросник агрессивности Басса — Дарки выявляет уровень агрессивности тестируемых.

⁷ Во всех таблицах статьи эти показатели выделены курсивом.

МИС — семь связей (табл. 2), LSI — четыре связи (табл. 4), опросник агрессивности — четыре связи (табл. 3) и ВПО — три связи (табл. 5).

Обобщенные данные по корреляционным связям значимого уровня показателей уголовно-правовых характеристик с показателями шкал психодиагностической методики СМЛ представлены в табл. 1. Необходимо отметить, что под определением «показатель шкалы психодиагностической методики» понимается количественное проявление одной из психологических характеристик лица, прошедшего тестирование. Такая психологическая характеристика и является шкалой психодиагностической методики и измеряется в баллах. К примеру, количественный показатель шкалы CN (Контроль) психодиагностической методики СМЛ — 54 балла.

Так, отрицательная корреляционная⁸ связь количества эпизодов с показателем шкалы CN (Контроль, 54 балла) (см. строку 1 табл. 1) определяет обратную тенденцию: чем ниже уровень самоконтроля, тем более выражено проявление уголовно-правовых характеристик (количество эпизодов, степень тяжести преступления, срок наказания). То есть свойственная осужденным невысокая степень чувства контроля не находит выражения в достаточном «здравомыслии, выдержанности, самокритичности и умении анализировать собственные поступки» [6; 16, с. 63], что часто приводит их к совершению не просто преступлений, а многоэпизодных преступлений, а также значительному сроку наказания по приговору. При этом исследуемые лица всячески пытаются «скрыть симптомы собственной эмоциональной неустойчивости» [17, с. 143].

В целом анализ корреляционных связей показателей методики СМЛ с показателями уголовно-правовых характеристик подтверждает положение, выдвинутое нами в одной из публикаций, которое определяет свойственный рассматриваемой категории лиц «противоречивый конверсионный тип профиля» [там же, с. 147]. Наблюдается вызывающее, неустойчивое, дерз-

⁸ Отрицательная корреляция — это корреляция, при которой уменьшение одной переменной связано с увеличением другой переменной, при этом коэффициент корреляции отрицателен. В нашем случае, например, уменьшение показателя шкалы CN (Контроль), определяемого в 54 балла (значение ниже среднего, т.е. это характеристика слабого самоконтроля респондента), приводит к увеличению количественных показателей уголовно-правовых характеристик (многоэпизодность, срок наказания).

Таблица 1 / Table 1

Корреляционные связи значимого уровня показателей уголовно-правовых характеристик с показателями шкал методики СМЛ**Significant correlations between the indicators of criminal law characteristics and the indicators of SMIL (adapted MMPI) scales**

Шкала психодиагностической методики СМЛ, баллов / SMIL scale of psychodiagnostics methodology, points		Количество эпизодов совершенного преступления / N of episodes of the committed crime	Степень тяжести совершенного преступления / Gravity of the committed crime	Срок наказания по приговору / Term of sentence
1	CN (Контроль) / (Control) — 54	–0,6097 $p^* = ,044$	–0,0289 $p = ,446$	–0,7748 $p = ,048$
2	ЕС (Социальная отчужденность, эскапизм) / (Escapism) — 57	0,804 $p = ,036$	0,7784 $p = ,038$	0,6079 $p = ,044$
3	ES (Уверенность, сила «Эго») / (Ego Strength) — 60	0,8017 $p = ,017$	–0,1284 $p = ,454$	–0,3519 $p = ,171$
4	НО (Враждебность) / (Hostility) — 57	0,776 $p = ,045$	0,0129 $p = ,733$	–0,2476 $p = ,210$
5	MF1 (Чувствительность, эмоциональная сензитивность) / (Hypersensitivity) — 59	0,8779 $p = ,40$	0,6076 $p = ,004$	0,7081 $p = ,104$
6	PD2 (Авторитет, проблема авторитарности) / (Authority) — 54	–0,6808 $p = ,331$	–0,1098 $p = ,795$	–0,0473 $p = ,212$
7	SP (Коммуникабельность, социальное участие) / (Social Participation) — 56	–0,5946 $p = ,112$	–0,2567 $p = ,135$	–0,3332 $p = ,382$
8	STR (Социальный статус) / (Social Status) — 53	–0,7835 $p = ,127$	–0,0106 $p = ,780$	–0,0338 $p = ,372$

* Здесь и далее p — коэффициент корреляции.

кое, отличающееся снобизмом, агрессивностью, упорством и самоуверенностью поведение, которое является лишь компенсацией неустойчивости и эмоциональной лабильности подобных личностей. Так, положительная корреляция показателей шкал ES (Уверенность, сила «Эго», 60 баллов) и НО (Враждебность, 57 баллов) с показателями характеристики «Количество эпизодов» определяет то, что излишняя самоуверенность и враждебность осужденных исследуемой категории зачастую приводили их к совершению многоэпизодных преступлений⁹ (см. строки 3, 4 табл. 1).

О таких же последствиях свидетельствует положительная корреляция показателей

⁹ Отметим, что корреляционная связь не определяет связь конкретного психометрического показателя (показателя теста) с конкретным дифференцированным показателем уголовно-правовой характеристики. Корреляционная связь выявляет тенденцию, определяющую, например в случае со значительной положительной связью, что чем более выражен психометрический количественный показатель, тем более выражен и количественный показатель уголовно-правовой характеристики.

шкал ЕС (Социальная отчужденность, эскапизм, 57 баллов) и MF1 (Чувствительность, эмоциональная сензитивность, 59 баллов) с показателями характеристики «Количество эпизодов» и остальными уголовно-правовыми характеристиками (см. строки 2, 5 табл. 1). Возможно, высокая степень социальной отчужденности («чувство мизантропии — ненависть к людям» [17, с. 149]) и наличие мнительности, тревожности, обидчивости в силу повышенной чувствительности характера привели изучаемых лиц к совершению многоэпизодных тяжких (особо тяжких) преступлений и, соответственно, к очень строгому наказанию.

С одной стороны, наряду с, казалось бы, самоуверенным поведением наблюдается «проявление социального лидерства, вербальная активность, социальный энтузиазм, проявление интереса к национальным и политическим проблемам, высокая мотивация достижений» [там же, с. 151]. При этом именно незначительно выраженный показатель шкалы SP (Коммуникабельность, социальное участие, 56 баллов) как фактор некоторой социабельности этих лиц

явился, по-видимому, некоторым противовесом, ограничителем, препятствующим их вовлеченности в совершение многоэпизодных преступлений, о чем свидетельствует отрицательная корреляция показателей шкалы SP с показателями характеристики «Количество эпизодов» (см. строку 7 табл. 1). Этот важный аспект раскрывает роль социальности осужденных за преступления террористического характера и экстремистской направленности, а также их интереса к национальным, политическим и иным проблемам как реального ограничителя (профилактического фактора) совершения ими преступлений, крайне важного для проведения воспитательной и психокоррекционной работы с этой категорией осужденных. По-видимому, именно посредством дальнейшего формирования и поддержки у этих лиц интереса к национальным, политическим и иным аспектам жизни конкретных людей и общества станет возможным развитие их социального участия и конструктивной коммуникабельности, что, в свою очередь, минимизирует дальнейшее участие в совершении преступлений.

С другой стороны, впечатление об этих лицах как о «социализированных и уверенных в себе людях, легко находящих контакт с собеседником и выражающих свои мысли, является фальшивой маскировкой их личности» [17, с. 143]. Показатели ниже среднего шкалы PD2 (Авторитет, проблема авторитарности, 54 балла), отражающей «качества, за которые уважают в коллективе» [6], и шкалы STR (Социальный статус, 53 балла), показывающей степень развитости «способности принимать критику и подчиняться социальным нормам поведения, социальная терпимость, стремление к равноправию, соблюдение законности» [10; 17, с. 143], отрицательно коррелируют с показателями характеристики «Количество эпизодов» (см. строки 6, 8 табл. 1). Возможно, неудовлетворенность своим социальным статусом и оценкой себя со стороны общества в целом способствовала совершению террористических и экстремистских преступлений, направленных, как правило, на определенные социальные (религиозные, национальные и т.д.) группы людей и социальные (правовые) нормы.

Таким образом проявленные корреляционные связи значимого уровня показателей уголовно-правовых характеристик с показателями методики СМЛ определяют, что на формирование многоэпизодности террористических

и экстремистских преступлений, степень их тяжести и, соответственно, строгость приговора оказывают значимое влияние личностные характеристики лиц, их совершивших. К этим характеристикам относятся прежде всего: недостаточный уровень эмоционального самоконтроля (здравомыслия, выдержанности, самокритичности, способности к самообладанию и анализу своих поступков); излишняя самоуверенность и враждебность; высокая степень социальной отчужденности («чувство мизантропии — ненависть к людям»), мнительность, тревожность, обидчивость в силу повышенной чувствительности характера; неудовлетворенность своим социальным статусом и оценкой себя со стороны общества; противоречивый конверсионный тип профиля личности, также характеризующийся целым спектром качеств, приводящих осужденных к совершению многоэпизодных террористических и экстремистских преступлений.

Среднее количество корреляционных связей значимого уровня наблюдается у уголовно-правовых характеристик с показателями психодиагностической методики МИС (семь связей) (табл. 2).

Отметим, что корреляционные связи значимого уровня с методикой МИС наблюдаются в большем количестве у характеристики «Количество эпизодов» (5 связей), меньшее количество связей с характеристикой «Срок наказания» (2 связи), а с характеристикой «Степень тяжести совершенного преступления» связи отсутствуют (см. табл. 2).

Отрицательная корреляционная связь показателя шкалы С_УВ (Самоуверенность, 4 стена) методики МИС установлена с показателями характеристик «Количество эпизодов» и «Срок наказания» (см. строку 1 табл. 2), что позволяет предположить, что неудовлетворенность собой, своими персональными возможностями, а также сомнение в общественном признании и уважении со стороны социального окружения способствовали совершению лицами изучаемой категории многоэпизодных террористических и экстремистских преступлений, в соответствии с чем они получили значительные сроки уголовного наказания.

Схожая ситуация с отрицательной корреляционной связью показателя шкалы С_РУК (Саморуководство, 5 стенов) с показателями характеристик «Количество эпизодов» и «Срок наказания» (см. строку 2 табл. 2) предполагает возможность того, что совершению множественных тяжких и особо тяжких преступлений

Таблица 2 / Table 2

Корреляционные связи значимого уровня показателей уголовно-правовых характеристик с показателями шкал методики МИС**Significant correlations between the indicators of criminal law characteristics and the indicators of SRM (Self-relation Research Methodology) scales**

Шкала психодиагностической методики МИС, стенов / SRM scale of psychodiagnostics methodology		Количество эпизодов совершенного преступления / N of episodes of the committed crime	Степень тяжести совершенного преступления / Gravity of the committed crime	Срок наказания по приговору / Term of sentence
1	С_УВ (Самоуверенность) / (Self-confidence) — 4	–0,819 $p = ,002$	–0,0103 $p = ,787$	–0,7893 $p = ,018$
2	С_РУК (Саморуководство) / (Self-guidance) — 5	–0,9089 $p = ,004$	–0,0207 $p = ,585$	–0,6937 $p = ,013$
3	С_Ц (Самоценность) / (Self-value) — 4	–0,7831 $p = ,028$	–0,0248 $p = ,514$	–0,0342 $p = ,367$
4	С_ПРН (Самопринятие) / (Self-acceptance) — 3	–0,8155 $p = ,002$	–0,0106 $p = ,781$	–0,0789 $p = ,037$
5	С_ПРВ (Самопривязанность) / (Self-attachment) — 5	–0,6797 $p = ,035$	0,0273 $p = ,472$	–0,0495 $p = ,192$

и, соответственно, более строгому наказанию (большему сроку) за них способствовали такие личностные качества террористов и экстремистов, как подвластность «Я» воздействию обстоятельств, недостаточно выраженная способность к саморегуляции, размытый фокус Я-образа, слабая выраженность способности к анализу причин совершения деструктивных поступков и результатов их последствий.

Три оставшиеся отрицательные корреляционные связи показателей шкал С_Ц (Самоценность, 4 стенов), С_ПРН (Самопринятие, 3 стенов) и С_ПРВ (Самопривязанность, 5 стенов) проявляются более ограничено только с характеристикой «Количество эпизодов» (см. строки 3–5 табл. 2), исключая тем самым сферу влияния личностных характеристик (особенностей) рассматриваемых лиц на степень тяжести содеянного ими и тяжесть определенного судом наказания. Так, анализ указанных корреляционных связей показателей шкал С_Ц (Самоценность) и С_ПРН (Самопринятие) позволяет провести аналогию с показателями шкалы С_РУК (Саморуководство), где фиксируется недостаточно представленная способность к саморегуляции и выраженная зависимость от социального окружения лиц, совершивших террористические и экстремистские преступления. Соответственно, на степень многоэпизодности террористических и экстремистских преступлений оказывают влияние такие компоненты шкалы С_Ц (Самоценность) на изучаемых лиц, как ощущение низкой предполагаемой ценности своего «Я»

со стороны окружающих, слабо выраженное ощущение ценности своей индивидуальности, в целом слабая актуальность ценности себя самого. Корреляционные связи показателя шкалы С_ПРН (Самопринятие) методики МИС позволяют предположить, что причиной совершения множественных преступлений выступили следующие индивидуальные характеристики осужденных, определяющие наличие внутриличностного конфликта: отсутствие согласия с самим собой; сложности с принятием себя таким, какой есть на самом деле (самопринятие); противоречивость в оценке имеющихся собственных жизненных планов и устремлений; проявления внутренней и социальной дезадаптации.

Корреляционная связь показателя С_ПРВ (Самопривязанность) определяет возможность предположить то, что высокая социальная активность деструктивного характера, проявленная осужденными, судя по ее последствиям, по причине актуального желания внутриличностных изменений и соответствия определенным идеалам и сформированному собственному Я-образу, в совокупности с неудовлетворенностью собой выступила одной из причин совершения многоэпизодных преступлений.

Корреляционные связи значимого уровня показателей уголовно-правовых характеристик с показателями методики МИС также позволяют предположить, что на формирование многоэпизодности террористических и экстремистских преступлений, степень их тяжести и,

соответственно, строгость приговора оказывают значимое влияние личностные характеристики совершивших их лиц. Необходимо отметить, что характеристики, полученные путем использования методики МИС, очень схожи с аналогичными результатами и выводами, оформленными впоследствии исследования методики СМЛ. К этим характеристикам относятся прежде всего: недостаточно выраженная способность к саморегуляции осужденных, неадекватность в формировании у них Я-образа, неспособность объективно анализировать причины совершения деструктивных поступков и их последствия и, как следствие всего указанного, это ситуация переживания глубокого внутриличностного конфликта, связанного с травматичными аспектами: неуверенностью в себе и социальном признании; признание невысокой самооценки и ценности окружающих; отсутствие согласия с самим собой; сложности с принятием себя таким, какой есть на самом деле; противоречивость в оценке имеющихся жизненных планов и устремлений; проявление внутренней и социальной дезадаптации.

Небольшое количество корреляционных связей значимого уровня наблюдается у уголовно-правовых характеристик с показателями личностного опросника агрессивности Басса — Дарки (четыре связи) (табл. 3).

Положительная корреляционная связь показателя шкалы НЕГ (Негативизм) методики Басса — Дарки с показателем характеристики «Количество эпизодов» (см. строку 1 табл. 3) позволяет предположить, что реализация оппозиционной формы поведения, нарастающей от пассивности в выполнении социальных норм (требований) вплоть до открытой борьбы против обычаев и правовых законов, а также социальных авторитетов и формальных руко-

водителей, является источником самых многоэпизодных террористических и экстремистских преступлений.

Показатель шкалы ПОД (Подозрительность) отрицательно коррелирует со всеми тремя уголовно-правовыми характеристиками (см. строку 2 табл. 3), что, возможно, больше говорит о беспечности, неосмотрительности лиц, совершавших многоэпизодные тяжкие и особо тяжкие террористические и экстремистские преступления и получивших, как следствие, более строгое наказание.

Таким образом, проявленные корреляционные связи значимого уровня показателей уголовно-правовых характеристик с показателями методики Басса — Дарки позволяют предположить, что на формирование многоэпизодности преступлений, увеличение степени их тяжести и, соответственно, строгость приговора оказали влияние беспечность и неосмотрительность лиц, осужденных за преступления террористического характера и экстремистской направленности. На формирование многоэпизодности совершенных преступлений оказала влияние такая шкала, как НЕГ (Негативизм), реализующаяся в виде открытой борьбы против социальных обычаев и правовых законов, общественных авторитетов и формальных руководителей.

Наименьшее количество корреляционных связей значимого уровня наблюдается у уголовно-правовых характеристик с показателями опросника LSI (три связи) (табл. 4).

Положительная корреляционная связь показателя шкалы ЗАЩ_В (Вытеснение) методики LSI с показателями характеристик «Количество эпизодов» и «Степень тяжести совершенного преступления» (см. строку 1 табл. 4) определяет возможность того, что совершению как можно большего количества тяжких и особо тяжких

Таблица 3 / Table3

Корреляционные связи значимого уровня показателей уголовно-правовых характеристик с показателями шкал методики Басса — Дарки

Significant correlations between the indicators of criminal law characteristics and the indicators of Bass — Darcy scales

Шкала психодиагностической методики Басса — Дарки / Bass — Darcy scale of psychodiagnostics methodology		Количество эпизодов совершенного преступления / N of episodes of the committed crime	Степень тяжести совершенного преступления / Gravity of the committed crime	Срок наказания по приговору / Term of sentence
1	НЕГ (Негативизм) / (Negativism)	0,7776 $p = ,041$	0,0577 $p = ,128$	0,0533 $p = ,159$
2	ПОД (Подозрительность) / (Suspicion)	-0,8431 $p = ,000$	-0,8787 $p = ,038$	-0,8112 $p = ,003$

преступлений (многоэпизодное преступление) способствует вытеснение — один из механизмов психологической защиты, при реализации которого у террористов и экстремистов все неприемлемые для них импульсы в виде мотивов, потребностей, мыслей и чувств, вызывающих тревогу, вытесняются в сферу бессознательного. Яркий выраженный конверсионный тип профиля этих лиц, полученный нами путем использования методики СМЛ, подтверждает ранее указанное положение. При конверсиях (превращениях) «соматические симптомы бессознательно и в искаженной форме выражают вытесненные инстинктивные побуждения. Психологический стресс бессознательно конвертируется в соматические симптомы, о происхождении которых человек может и не подозревать. Процесс разрядки накопившегося аффекта имеет широкий спектр: от рыданий до совершения преступлений» [6].

Также положительная корреляционная связь показателя шкалы ЗАЩ_Н (Реактивные образования) методики LSI с показателем характеристики «Количество эпизодов» (см. строку 2 табл. 4) определяет возможность того, что совершение множественных преступлений стало следствием долго и тщательно скрываемых истинных чувств и мыслей исследуемой категории осужденных. Выступая, скорее, в роли гиперкомпенсации, «реактивные образования» нашли пути своей реализации в совершении преступления.

Таким образом, проявленные корреляционные связи значимого уровня показателей уголовно-правовых характеристик с показателями методики LSI позволили определить, что на формирование многоэпизодности преступлений, увеличение степени их тяжести оказал

влияние один из механизмов психологической защиты — вытеснение, схожее по содержанию и последствиям проявления с конверсией, установленной нами путем использования методики СМЛ. На формирование многоэпизодности совершенных преступлений также оказала влияние такая характеристика исследуемой категории осужденных, как «реактивные образования», реализующаяся в виде тщательно скрываемых истинных чувств и мыслей террористов и экстремистов, ранее затаенных за ширмой призывов к чистоте веры и политических конструктов, лозунгов о необходимом благополучии и непорочности устремлений.

Также наименьшее количество корреляционных связей значимого уровня наблюдается у уголовно-правовых характеристик с показателями опросника ВПО (три связи) (табл. 5).

Отрицательная корреляционная связь показателя шкалы Б (Будущее) методики ВПО с показателем характеристики «Количество эпизодов» (см. строку 1 табл. 5) позволяет предположить, что слабая ориентированность осужденных на будущее, а также ограниченная способность к предвидению последствий своих действий и поступков привели к реализации ими многоэпизодных террористических и экстремистских преступлений. Недостаточная ориентированность на конкретные цели в будущем и на вознаграждение за конструктивную, планомерную деятельность «часто приводят к обратным деструктивным результатам» [14, с. 38].

В свою очередь, отрицательная корреляционная связь показателя шкалы ПП (Позитивное прошлое) с показателями характеристик «Количество эпизодов» и «Степень тяжести совершенного преступления» (см. строку 2 табл. 5) предположительно определяет, что множе-

Таблица 4 / Table 4

Корреляционные связи значимого уровня показателей уголовно-правовых характеристик с показателями шкал методики LSI

Significant correlations between the indicators of criminal law characteristics and the indicators of LSI (Lifestyle Index) scales

	Шкала психодиагностической методики LSI / LSI scale of psychodiagnostics methodology	Количество эпизодов совершенного преступления / N of episodes of the committed crime	Степень тяжести совершенного преступления / Gravity of the committed crime	Срок наказания по приговору / Term of sentence
1	ЗАЩ_В (Вытеснение) / (Substitution)	0,6942 $p = ,013$	0,7889 $p = ,019$	0,0687 $p = ,070$
2	ЗАЩ_Н (Реактивные образования) / (Reactive education)	0,8152 $p = ,002$	0,0795 $p = ,036$	0,0964 $p = ,011$

Таблица 5 / Table 5

**Корреляционные связи значимого уровня показателей уголовно-правовых характеристик
с показателями шкал методики ВПО**

**Significant correlations between the indicators of criminal law characteristics
and the convict's TPI (Time Perspective Inventory) indicators**

	Шкала психодиагностической методики ВПО / TPI scale of psychodiagnostics methodology	Количество эпизодов совершенного престу- пления / N of episodes of the committed crime	Степень тяжести со- вершенного престу- пления / Gravity of the committed crime	Срок наказания по приговору / Term of sentence
1	Б (Будущее) / F (Future)	–0,7789 p = ,037	–0,0112 p = ,769	–0,0731 p = ,054
2	ПП (Позитивное прошлое) / PP (Positive past)	–0,6823 p = ,030	–0,016 p = ,674	–0,8862 p = ,023

ственные тяжкие и особо тяжкие преступления совершались террористами и экстремистами на фоне негативной оценки ими прошлого в целом и отдельных событий в частности. Для них прошлое является «складом личных серьезных ошибок»: оно не представляется ими в радужных оттенках и не поддается конструктивной ностальгической реконструкции, а следовательно, не позволяет преобразовать негативный опыт в позитивный [18, с. 58]. Такой образ прошлого и желание как можно быстрее изменить свою жизнь, возможно, косвенно подтолкнули осужденных к совершению преступных действий.

Рассматриваемые корреляционные связи значимого уровня показателей уголовно-правовых характеристик с показателями методики ВПО позволили, таким образом, определить, что на формирование многоэпизодности преступлений, а также увеличение степени их тяжести оказали влияние такие личностные характеристики изучаемых лиц, как понимание будущего и представление о позитивном прошлом. Для понимания осужденными будущего характерна их слабая ориентированность на представление о последствиях своих действий и поступков и их характере. Анализ прошлого, в силу своего негативного характера, не позволял осужденным преобразовать негативный личностный опыт в позитивный и выступил в свое время одной из причин совершения ими террористических и экстремистских преступлений.

Таковы результаты анализа корреляционных связей показателей значимого уровня уголовно-правовых характеристик с количественными показателями тестовых шкал методик, использованных нами в исследовании. Проведенный анализ, помимо получения новых эмпирических данных математического характера, позволил сделать ряд важных выводов отно-

сительно психологических характеристик лиц, совершивших преступления террористического характера и экстремистской направленности.

Во-первых, нашли свое статистико-математическое подтверждение наши предположения и результаты обработки тестовых данных о том, что лицам, совершившим преступления террористического характера и экстремистской направленности, свойственен «противоречивый конверсионный тип психологического профиля, когда наблюдается вызывающее, неустойчивое, дерзкое, отличающееся снобизмом, агрессивностью, упорством и самоуверенностью поведение, которое является лишь компенсацией неустойчивости и эмоциональной лабильности подобных личностей» [17, с. 147].

Во-вторых, посредством выявления корреляционных связей значимого уровня показателей уголовно-правовых характеристик с показателями тестовых шкал установлены психологические характеристики террористов и экстремистов, повлиявшие на формирование многоэпизодности совершенных ими преступлений, степень их тяжести и, соответственно, строгость вынесенного судебного приговора. К этим характеристикам относятся:

- недостаточный уровень саморегуляции и эмоционального самоконтроля, излишняя самоуверенность и враждебность к окружающим;
- неадекватность в формировании Я-образа;

- отсутствие согласия с самим собой, сложности с принятием себя таким, какой есть на самом деле, противоречивость в оценке имеющихся жизненных планов и устремлений, проявление внутренней и социальной дезадаптации;

- высокая степень социальной отчужденности, мнительность, тревожность, обидчивость в силу повышенной чувствительности характера;

- неудовлетворенность своим социальным статусом и оценкой себя со стороны общества;
- переживание глубокого внутриличностного конфликта, связанного с травматичными аспектами — неуверенностью в себе и социальном принятии, признанием невысокой самооценки и ценности окружающих;
- неспособность самостоятельно и объективно анализировать причины совершения деструктивных поступков и их последствий;
- тщательно скрываемые истинные чувства и мысли за ширмой призывов к чистоте веры и политических конструктов, лозунгов о необходимом благополучии и непорочности устремлений [18, с. 60];
- слабая ориентированность осужденных на представление о последствиях своих действий и поступков, их характере [19];
- неспособность к преобразованию негативного личностного опыта, воспринимаемого как «склад» ошибок и неудач.

В-третьих, именно изучение корреляционных связей, помогающих в организации эффективной психокоррекционной и воспитательной работы по исправлению лиц рассматриваемой категории, способствовало определению их характеристик. К примеру, нами определено, что именно увлеченность террористов и экстремистов национальными, религиозными, политическим и иными проблемами отдельных граждан и общества в целом (показатель шкалы SP методики СМЛ) выступила в роли фактора, сдерживающего от участия в многоэпизодных и особо тяжких преступлениях. Всю совокупность факторов, подобных уже указанному, необходимо учитывать в процессе разработки методических продуктов, посвященных работе по исправлению лиц, осужденных за преступления террористического характера и экстремистской направленности, а также в процессе практической психологической и воспитательной работы с ними.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Романов В.В. Юридическая психология / В.В. Романов. — Москва : Юрист, 2012. — 261 с.
2. Ратинов А.Р. К ядру личности преступника / А.Р. Ратинов // Актуальные проблемы уголовного права и криминологии. — Москва : Академия, 1981. — С. 67–86.
3. Казберов П.Н. Общая характеристика лиц, осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности / П.Н. Казберов, Б.Г. Бовин. — DOI 10.17759/psylaw.2019090103. — EDN VWUZUG // Психология и право. — 2019. — Т. 9, № 1. — С. 36–53.
4. Hogg M. Uncertainty-Identity Theory: Extreme Groups, Radical Behavior, and Authoritarian Leadership / M. Hogg, J. Adelman // Journal of Social Issues. — 2013. — Vol. 69, № 3. — P. 436–454.
5. Дьяков С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства / С.В. Дьяков. — Москва : Юрид. центр Пресс, 2012. — 267 с.
6. Ситковская О.Д. Конвергенция юридической психологии и правовой науки / О.Д. Ситковская. — EDN RGLDHF // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2013. — № 2 (34). — С. 55–60.
7. Агаев Г.А. Продолжаемые преступления и их отграничение от совокупности преступлений / Г.А. Агаев, Е.А. Зорина. — EDN ZWPFUJ // Правовая политика и правовая жизнь. — 2018. — № 4. — С. 80–88.
8. Князьков А.А. Теория и практика квалификации преступлений : учеб. пособие / А.А. Князьков. — Ярославль : Изд-во ЯрГУ, 2018. — 100 с.
9. Гогин А.А. Понятие, признаки и виды террористических преступлений / А.А. Гогин. — EDN XVUIBB // Символ науки: международный научный журнал. — 2016. — № 12-3. — С. 74–82.
10. Собчик Л.Н. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности СМЛ / Л.Н. Собчик. — Санкт-Петербург : Речь, 2000. — 219 с.
11. Лымаренко В.М. Сборник психологических тестов и методик : учеб. пособие / В.М. Лымаренко, О.В. Леонтьев. — Санкт-Петербург : Ун-т при МПА ЕвразЭС, 2021. — 111 с. — EDN SJSCJ.
12. Сырцова А. Возрастная динамика временной перспективы личности : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / А. Сырцова. — Москва, 2008. — 317 с.
13. Zimbardo P.G. Balancing One's Time Perspective in Pursuit of Optimal Functioning / P.G. Zimbardo, I. Boniwell // Positive psychology in practice. — New York : Wiley, 2004. — P. 165–180.
14. Анастаси А. Психологическое тестирование / А. Анастаси. — Москва : Педагогика, 1982. — 316 с.
15. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля : пособие для психологов и врачей / под ред. Л.И. Васерман. — Санкт-Петербург, 2005. — 54 с.
16. Мантикова А.В. По ту сторону закона: особенности волевой саморегуляции мужчин зрелого возраста как индикаторы риска незаконных действий / А.В. Мантикова. — EDN VIMOOZ // PEM: Psychology. Educology. Medicine. — 2015. — № 3-4. — С. 59–64.
17. Казберов П.Н. Психологический профиль террориста / П.Н. Казберов, Б.Г. Бовин, А.А. Фасоля. — EDN JCESBJ // Психология и право. — 2019. — Т. 9, № 3. — С. 141–157.
18. Казберов П.Н. Характеристики временных перспектив у лиц, осужденных за экстремистскую и террористическую деятельность / П.Н. Казберов, А.В. Новиков. — EDN UZJGGX // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 2-2. — С. 57–61.

19. Морогин В.Г. Теоретические и методические вопросы экспериментально-психологического исследования ценностно-потребностной сферы личности осужденных / В.Г. Морогин // Сибирский психологический журнал. — 1996. — № 3. — С. 23–33.

REFERENCES

1. Romanov V.V. *Legal Psychology*. Moscow, Yurist Publ., 2012. 261 p.
2. Ratinov A.R. To the Core of the Criminal Personality. *Current Problems of Criminal Law and Criminology*. Moscow, Akademiya Publ., 1981, pp. 67–86. (In Russian).
3. Kazberov P.N., Bovin B.G. General Characteristics of Persons Convicted of Extremist and Terrorist Crimes. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2019, vol. 9, no. 1, pp. 36–53. (In Russian). EDN: VWUZUG. DOI: 10.17759/psylaw.2019090103.
4. Hogg M., Adelman J. Uncertainty-Identity Theory: Extreme Groups, Radical Behavior, and Authoritarian Leadership. *Journal of Social Issues*, 2013, vol. 69, no. 3, pp. 436–454.
5. Dyakov S.V. *Crimes against the Foundations of the Constitutional Order and the Security of the State: a Criminal Law and Criminological Study*. Moscow, Yuridicheskii Tsentr Press Publ., 2012. 267 p.
6. Sitkovskaya O.D. Convergence of Legal Psychology and Law Science. *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the Academy of the RF Prosecutor General's Office*, 2013, no. 2, pp. 55–60. (In Russian). EDN: RGLDHF.
7. Agaev G.A., Zorina E.A. The Continued Crimes and their Differentiation from the Cumulative Crimes. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn' = Legal Policy and Legal Life*, 2018, no. 4, pp. 80–88. (In Russian). EDN: ZWPFJI.
8. Knyaz'kov A.A. *The Theory and Practice of Qualifying Crimes*. P.G. Demidov Yaroslavl State University Publ., 20018. 100 p.
9. Gogin A.A. The Concept, Attributes and Types of Terrorist Crimes. *Simvol nauki: mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal = Symbol of Science: International Scientific Journal*, 2016, no. 12-3, pp. 74–82. (In Russian). EDN: XVUIBB.
10. Sobchik L.N. *Standardized Multi-factor SMIL Personality Study Method (Adapted MMPI)*. Saint Petersburg, Rech Publ., 2000. 219 p.
11. Lymarenko V.M., Leont'ev O.V. *Collected Psychometric Tests and Techniques*. Saint Petersburg, 2021. 111 p. EDN: SJSCJK.
12. Syrtsova A. *Age Dynamics of the Age Perspective of Personality*. Cand. Diss. Moscow, 2008. 317 p.
13. Zimbardo P.G., Boniwell I. Balancing One's Time Perspective in Pursuit of Optimal Functioning. *Positive Psychology in Practice*. New York, Wiley, 2004, pp. 165–180.
14. Anastasi A. *Psychological Testing*. New York, 1954. 721 p. (Russ. ed.: Anastasi A. *Psychological Testing*. Moscow, Pedagogika Publ., 1982. 316 p.).
15. Vasserman L.I. (ed.). *Psychological Diagnostics of the Lifestyle Index*. Saint Petersburg, 2005. 54 p.
16. Mantikova A.V. On the other Side of the Law: Features of will Self-regulation of Middle-aged Men of as Indicators of Risk of Illegal Acts. *PEM: Psychology. Educology. Medicine*, 2015, no. 3-4, pp. 59–64. (In Russian). EDN: VIMOOZ.
17. Kazberov P.N., Bovin B.G., Fasolya A.A. Terrorist's Psychological Profile. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2019, vol. 9, no. 3, pp. 141–157. (In Russian). EDN: JCESBJ.
18. Kazberov P.N., Novikov A.V. Time Characteristics Prospects for Persons Convicted of Extremist and Terrorist Activities. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education*, 2015, no. 2-2, pp. 57–61. (In Russian). EDN: UZJGGX.
19. Morogin V.G. Theoretical and Methodological Questions of Experimental-Psychological Research of the Value-Needs Sphere of Convicts' Personalities. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal = Siberian Journal of Psychology*, 1996, no. 3, pp. 23–33. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Казберов Павел Николаевич — ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, кандидат психологических наук, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: mr.kazberov@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kazberov, Pavel N. — Leading Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation, Ph.D. in Psychology, Moscow, the Russian Federation; e-mail: mr.kazberov@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Казберов П.Н. Корреляционные связи уголовно-правовых и психометрических показателей лиц, осужденных за преступления террористического характера и экстремистской направленности: результаты анализа / П.Н. Казберов. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(6).677-688. — EDN NJOCDF // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 6. — С. 677–688.

FOR CITATION

Kazberov P.N. Correlations Between Criminal Law and Psychometric Indicators of Persons Convicted for Terrorism and Extremism: Analysis Results. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 6, pp. 677–688. (In Russian). EDN: NJOCDF. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(6).677-688.